

УДК 902.2

АРХАИЧЕСКИЕ ДОМА БЕРЕЗАНСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ: НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЖИЛОГО ДОМОСТРОИТЕЛЬСТВА**Дмитрий Чистов**

Государственный Эрмитаж

Российская Федерация, 190000, г. С.-Петербург, Дворцовая наб., 34

e-mail: d.chistov@gmail.com

Время перехода к наземному домостроительству, как и причины этого явления, принадлежат к числу наиболее дискуссионных вопросов в истории Березанского поселения. Этот процесс, выразившийся в появлении сети улиц, и массовом строительстве каменно-сырцовых домов, сблокированных в кварталы, согласно последним исследованиям предположительно может быть датирован 540-ми гг. до н.э. [1] Уличная сеть Борисфена, возникшая в это время, просуществовала с минимальными изменениями менее столетия, до второй четверти 5 в. до н.э., когда Березанское поселение было оставлено большинством его жителей [2]. Не столь продолжительный «городской» период его существования может быть, тем не менее, разделен на определенные этапы. Две основных стратиграфических фазы (II-A и II-B) выделяются благодаря слоям пожаров и массовых разрушений, предположительно датируемых в рамках последней четверти 6 в. до н.э. За катастрофическими событиями, причины которых не установлены, последовал новый период строительной активности. Свидетельства перестроек этого времени были выявлены в ходе археологических исследований в различных районах Березанского поселения, причем чаще всего перестройки видоизменяли планировку внутри отдельных домов, незначительно влияя на границы жилых кварталов или направления улиц [3].

Хотя процесс урбанизации Березанского поселения, вероятно, протекал в течение короткого временного интервала, в нем можно выделить несколько особых этапов. Наиболее ранний из них, по нашему мнению, находит отражение в т.н. «домах колониста»¹. Этот

специфический тип сооружений, датирующихся в рамках второй – третьей четвертей 6 в. до н.э., представлен несколькими исследованными комплексами. Типичный «дом колониста» представляет собой изолированную прямоугольную однокамерную постройку, со стенами из камня, сырца или глиноплетневых конструкций, и заглубленным в грунт полом. Отличительной особенностью сооружений этого типа является значительная внутренняя площадь – хоть и весьма скромная при сопоставлении с более поздними многокамерными каменно-сырцовыми домами, однако, все же, достаточная для жилой и хозяйственной активности небольшой семьи. Отчетливо выраженная жилая функция подтверждается наличием стационарных очагов и печей, порой неоднократно обновлявшихся, а также многократными глинистыми промазками полов. «Минимальная самодостаточность» постройки данного типа принципиально отличает ее от земляночных структур меньших размеров, которые могли группироваться в хозяйственные модули, состоявшие из нескольких объектов [8]. «Дом колониста» формально можно рассматривать как переходную форму жилища между полуземлянками раннего периода существования Березанского поселения и городскими домами второй половины 6 в. до н.э., но типологически он, несомненно, ближе последним.

В материалах раскопок Березанского поселения мы на сегодняшний день имеем несколько примеров объектов, подходящих под указанные выше признаки (рис. 2). Все они представляют собой прямоугольные соору-

¹ Термин «дом колониста» был введен С.Д. Крыжицким для однокомнатных изолированных построек со стенами из сырца и камня [4], однако позже использовался им в более широком значении, применительно к различным типам однокамерных изолированных сооружений, включая землянки и полуземлянки различных форм, встречающиеся в

архаических горизонтах античных городов Северного Причерноморья [5]. Этот же термин использован С.Л. Соловьевым для описания одной из полуземлянок Березани [6], и применяется нами ниже для описания сходных объектов в противоположность большинству исследованных на Березани заглубленных сооружений первой половины – середины 6 в. до н.э. См. также обзор подобных объектов на архаических памятниках Северного Причерноморья [7].

жения площадью 27-35,5 кв. м, заглубленные относительно древней дневной поверхности на 0,4-1,0 м. В их числе можно отметить полуземлянки ХІ и ХLVII, раскрытые в северо-западной части острова, на раскопе СЗ-Б [9] (рис. 2.3), два комплекса, исследованных на участке «О-Западный» в северо-восточной части Березанского поселения – изолированное помещение 18 [10] (рис. 2.1) и полуземлянку 43 [11] (рис. 2.2). Вероятно к тому же типу сооружений можно причислить прямоугольную полуземлянку 57 с глино-плетневыми стенами, исследованную В.В. Лапиным на соседнем участке «О-Восточный» [12] (рис. 2.5). В ряде случаев «дома колониста» имеют одинаковую ориентировку с помещениями более поздних многокомнатных домов, или даже расположены вдоль границ улиц последующего времени [13]. Основываясь на этих наблюдениях, можно предположить, что появление таких построек на территории Березанского поселения относится к какому-то короткому этапу, непосредственно предшествовавшему началу массового наземного домостроительства, либо же эти жилища принадлежали первым жителям урбанизированной колонии, и были построены ими непосредственно после высадки. В последующее время некоторые из этих структур были разрушены и на их месте появляются большие дома; другие же продолжали использоваться, став частью новых многокамерных сооружений.

К настоящему времени на территории Березанского поселения раскрыты несколько больших участков жилой застройки архаического периода (рис. 1). Вместе с тем, жилых домов, планировка которых поддается убедительной реконструкции, пока насчитывается менее десятка. Они представляют собой комплексы общей площадью 180-370 кв. м., состоявшие из 4-6 жилых и хозяйственных помещений, группированных вокруг центрального двора. Большая часть построек архаической Березани, включая и полуподвальные помещения, имела один этаж. Бесспорных случаев наличия второго этажа у исследованных домов пока не известно¹.

Взаимное расположение помещений сильно варьируется, что пока не позволяет сформировать модель «типичного дома» архаического Борисфена. В большинстве случаев по-

мещения примыкают к внутреннему двору с двух или с трех сторон. Примерами таких домохозяйств являются дома № 2 и 4 в северном квартале Северо-западного участка «Б» [16]. Общая площадь участков, занимаемых этими домами, составляла 181 и 236 кв. м. соответственно. К сравнению, площадь одного из наиболее полно исследованных домов соседнего, южного квартала [17] можно оценить порядка 220-230 кв. м. (Рис. 3.2а-б).

Несколько домохозяйств, выделенных в границах раскопа «О-Восточный», описаны В.В. Лапиным в его неизданной монографии вместе с реконструкцией плана дома из раскопок Э.Р. фон Штерна (раскоп Б-6, 1909-1913 гг., рис. 3.5а-б) [18], и позднее проанализированы С.Д. Крыжицким [19]. Достоверность планов большинства из этих домов вызывает определенные сомнения; можно лишь заключить, что они представляли собой прямоугольные структуры, включавшие несколько помещений и внутренний двор. Их площадь составляла от 100-160 до 340 кв. м. (наибольшие размеры имел дом, раскрытый на участке «Б⁸»).

Примеров домов значительно меньших размеров очень немного. В их числе – т.н. дом № 1 В.В. Лапина, общая площадь которого (не более 70 кв.м.), значительно уступала размерам домов, находившихся по соседству. Это обстоятельство вызывает сомнения в правильности реконструкции его плана (Рис. 3.6а, б, с). Весьма вероятно, что строительные остатки этого дома, расположенные на краю современного берегового обрыва (Рис. 3.6с), сохранились лишь частично, и представляют собой не целый дом, а лишь группу его помещений.

Интересным примером дома, напротив, имевшего исключительно большие размеры при сравнительно хорошей сохранности строительных остатков можно считать домохозяйство МК-3 на участке «О-Западный». Этот недавно исследованный многокамерный комплекс [20], вероятно, входил в число первых сырцово-каменных наземных домов построенных на Березанском поселении в третьей четверти 6 в. до н.э. Несколькими десятилетиями позже, в последней четверти того же столетия, дом МК-3 был разрушен пожаром, но затем отстроен заново в конце 6 – начале 5 вв. до н.э.

На протяжении ранней фазы II-A МК-3 состоял, по-видимому, из пяти помещений (Рис. 4). Три из них представляли собой изо-

¹ Наличие двух этажей предполагалось для одной из построек дома 2 северного квартала Северо-западного участка (рис. 3.16) [14]. Такая реконструкция этого дома ставилась под сомнение С.Д. Крыжицким [15].

лированные постройки, расположенные в северной, восточной и юго-восточной частях дома и примыкавшие к его внешним стенам. Помещение 7 представляло собой полуподвал со стенами из сырцовых кирпичей, заглубленный в грунт на 0,85 м. Помещение 26 имело интересную особенность – оно выступало за западную границу дома в сторону городской улицы примерно на половину своего объема. Помещения 7 и 26 разделял узкий тупиковый проход; тем не менее, не исключено, что на раннем этапе существования дома эти помещения были частями одной постройки. Вход в дом, вероятно, находился с запада, между помещениями 25 и 26, и вел из центрального двора на меридионально ориентированную городскую улицу. Два водостока, пересекавшие в этом месте внешнюю стену дома, обеспечивали отведение дождевой воды со двора на улицу.

Дом МК-3 имел исключительные размеры – его общая площадь приближается к 380 квадратным метрам, около 50% из которых приходится на долю жилых и хозяйственных построек. После перестройки в конце 6 – начале 5 вв. до н.э. границы дома последующей фазы II-B оставались практически неизменными. Каменные цоколи поздних стен во многих случаях возводились поверх остатков каменных и сырцовых кладок раннего периода. В планировке раннего и позднего периодов этого дома прослеживается определенная преемственность (Рис. 5).

Входы в жилые дома Березанского поселения обычно вели с улицы через ограду во внутренний двор, являвшийся основной транзитной зоной жилища. В одном случае (дом МК-4, участок «О-Западный») [21] зафиксирован вход, оформленный в виде ниши (вероятно крытой) – протирона. Наличие пастады, открывавшейся во двор со стороны внутренних помещений, зафиксировано на Березани пока в одном единственном случае. Перекрытие галереи, находившейся перед северной группой помещений дома, поддерживали четыре деревянные колонны, опиравшиеся на каменные базы [22].

На площади двора часто находились колодцы и хозяйственные ямы [23]. Плитовое мощение применялось крайне редко, намного чаще пространство двора подсыпалось утрамбованной глиной, известковой крошкой и черепками. В ряде случаев выявлены водостоки, отводившие дождевую воду со двора на улицу, и соединявшиеся с уличной дренажной системой [24].

Внутренние помещения домов второй половины 6 – начала 5 вв. до н.э. обычно имели площадь от 10 до 30 квадратных метров. Полы, в большинстве случаев, были земляными, или имели глинистые промазки.

Яркой отличительной особенностью архаических домов Березанского поселения можно считать наличие т.н. полуподвалов, или помещений с пониженным уровнем пола. Пол таких помещений был заглублен относительно древней дневной поверхности на 0,2–1,0 м. Нет оснований считать, что все подобные помещения имели хозяйственную функцию хранилищ или погребов, хотя в определенных случаях такая функция доказывается находками. По всей видимости, данный строительный прием применялся из тех же прагматических соображений, что и в случае с «домами колонистов», хотя связь этой особенности с более ранней строительной традицией (как это полагал В.В. Лапин и Л.В. Копейкина) [25] не вполне очевидна.

Постройки этого типа найдены практически на всех исследованных участках Березанского поселения. По всей видимости, заглубленные помещения имелись практически в каждом архаическом доме, а нередко их могло быть два или более. Несколько полуподвальных помещений исследовано в восточной части раскопа «О» (Рис. 3.3) [26]: так, например, полы трех помещений упомянутого выше дома № 1 из раскопок В.В. Лапина (Рис. 3.6), были врезаны в грунт на различную глубину [27].

Несколько помещений с пониженным уровнем пола найдены в ходе недавних раскопок соседнего участка «О-Западный». В их числе – помещения 6 и 7 дома МК-3 (Рис. 4), помещение 22 дома МК-8, помещение 24 дома МК-9 (Рис. 3.4). Эти полуподвалы, построенные в третьей четверти 6 в. до н.э., были заглублены на 0.50–0.70 м, и были почти квадратными в плане. Полуподвальные помещения и постройки с заглубленным полом раскрыты в исследованных домах Северо-Западного участка (Рис. 3.1–2) [28]. Два подвальных помещения также были найдены в ходе раскопок жилого дома 1909 г. на участке Б⁸ (Рис. 3.5а–б) [29], вероятно, существовавшего с перестройками на протяжении как архаического, так и классического периодов. Одно из помещений этого дома имело каменные стены, сохранившиеся в высоту до 2,93 м [30]; оно представляет собой пока уникальный для Березанского поселения пример полноценного подвала. Вероятно, его можно считать

примером развития традиции строительства заглубленных помещений после середины 5 в. до н.э., когда Березанское поселение было оставлено большей частью жителей. Другой, хорошо задокументированный, пример сооружения того же времени представлен на участке «О-Западный»: это остатки многокамерного дома, включавшего два полуподвала различной глубины со стенами из камня и сырцового кирпича [31].

Не менее важной чертой жилого домостроительства архаического Борисфена следует считать наличие в составе домохозяйства изолированных одно- или двухкамерных построек. Они бывают окружены внешними оградами дома или несущими стенами соседних сооружений, принадлежащих тому же домохозяйству, однако возводятся на некотором расстоянии от этих стен, а не вплотную к ним. Подобные сооружения представлены как наземными, так и полуподвальными помещениями. Причины, по которым жители Березанского поселения широко использовали этот прием, неизвестны; он пока не находит аналогий в планировке жилых домов других центров Северного Причерноморья архаического периода. С рациональной точки зрения такой планировочный принцип представляет собой очень неэффективный способ использования внутреннего пространства, поскольку между постройкой и окружающими ее стенами образуются узкие проходы (около 0,8-1,5 м шириной), хозяйственное использование которых затруднительно. Вместе с тем эти проходы иногда использовались для доступа в сами помещения: так, дверные проемы, ведущие в полуподвал 24 дома МК-9 (Рис. 3.4), который может одновременно служить и примером такой изолированной постройки, находились как раз со стороны двух таких проходов.

Можно привести и другие аналогии, в числе которых – южная постройка дома № 2 Северо-Западного участка, с трех сторон отделенная от внешних стен дома проходами шириной 0,50-0,80 м. [32] (Рис. 3.16), и помещение XVII, принадлежащее одному из домов южного квартала на том же участке раскопок (Рис. 3.26) [33], помещение дома 5 на раскопе «О-Восточный» (Рис. 3.3) [34] и др.

В качестве причин использования греческими колонистами этого планировочного принципа предлагалось нежелание использовать общую с соседями стену [35], или даже некие ограничения религиозного характера [36], однако, как представляется, более

убедительное объяснение может заключаться в обстоятельствах возникновения урбанизированного поселения на Березани. Можно допустить, что в начале третьей четверти 6 в. до н.э. размеры домохозяйств не имели непосредственной связи ни с размером, ни с достатком населявших их семей, поскольку их границы были определены колонистами при разбивке улиц и кварталов. Возможно, на начальном этапе существования колонии, реальные потребности многих из прибывших из метрополии семей не задействовали всего отведенного пространства, или же ресурсы, которыми они располагали, не позволяли сразу возвести дом, постройки которого оптимально использовали бы отведенную площадь. В этом случае ограды, разделявшие отдельные домохозяйства, могли быть сооружены еще до строительства многих строений, а новые постройки возводились по мере возможности и необходимости, и зачастую не использовали внешние стены дома в качестве своих несущих конструкций.

Примером сходного сценария развития может служить дом 2 северного квартала Северо-Западного участка. В соответствии с публикацией С.Л. Соловьева на самом раннем этапе своего существования (очевидно, соответствующем нашей стратиграфической фазе II-A) этот дом состоял лишь из одной двухкомнатной постройки и двора, находившегося к северу от нее (Рис. 3.1а). В ходе перестройки последующей фазы дом получил новые помещения к востоку и к югу от того же двора (Рис. 3.1б) [37]. Маловероятно, чтобы такой драматический рост площади домохозяйства был осуществлен за счет соседских участков уже в первые десятилетия существования урбанизированного поселения¹, проще предположить, что территория, отведенная под этот дом в третьей четверти 6 в. до н.э. приблизительно соответствовала его максимальной площади в последующие десятилетия.

Таким образом, в планировке, элементах интерьера и строительных техниках, применявшихся при возведении домов Березанского поселения усматриваются определенные местные черты. В их числе – широкое использование помещений с заглубленным уровнем пола, а также практику возведения небольших изолированных строений в границах дома. Несмотря на довольно значительную ва-

¹ Следует, правда, заметить, что подобные случаи известны в архаических домах Загоры и Мегар Гиблейских [38].

риативность размеров домов и отсутствие устойчивых планировочных типов, дома Березанского поселения выделяются сравнительно большими размерами при сопоставлении с известными жилыми структурами архаического периода других городских центров Северного Причерноморья.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Материалы Березанской (Нижнебугской) античной археологической экспедиции / [Д.Е. Чистов, В.Ю. Зуев, Ю.И. Ильина, А.К. Каспаров, Н.Ю. Новоселова]. – 2012. – Т. 2. – С. 72, 120-121.
2. Копейкина Л.В. Особенности развития поселения на о. Березань в архаический период (по результатам раскопок на северо-западном участке) / Л.В. Копейкина // Вестник древней истории. – 1981. – № 1. – С. 206-208; Доманский Я.В. Основные результаты работ Березанской экспедиции / Я.В. Доманский, Ю.Г. Виноградов, С.Л. Соловьёв // Итоги работ археологических экспедиций Государственного Эрмитажа. – Л., 1989. – С. 38; Solovyov S.L. Ancient Berezan: The Architecture, History and Culture of the First Greek Colony in the Northern Black Sea / S.L. Solovyov. – Leiden-Boston-Cologne, 1999. – P. 98-113; Чистов Д.Е. Новые данные о Березанском поселении классического периода / Д.Е. Чистов, Ю.И. Ильина // Археология і давня історія України: OLBIO. In memoriam V.V. Krapivina. – 2015. – Вип. 1 (14). – С. 230-250.
3. Solovyov S.L. Op. cit. – P. 8, 79; Čistov D.E. La Borysthène archaïque (site de l'île de Bérézan). Première colonie grecque du nord de la mer Noire, d'après le matériel des fouilles récentes du Musée d'Etat de l'Ermitage menées dans la partie orientale de l'île / D.E. Čistov // Etudes de Lettres 290 (2012/1-2). Etudes pontiques. Histoire, historiographie et sites archéologiques du bassin de la mer Noire. – Lausanne, 2012. – P. 223-260.
4. Крыжицкий С.Д. Жилые дома античных городов Северного Причерноморья / Крыжицкий С.Д. – К., 1982. – С. 59.
5. Крыжицкий С.Д. Архитектура античных государств Северного Причерноморья / С.Д. Крыжицкий – К., 1993. – С. 41-42.
6. Соловьёв С.Л. «Дом колониста» в археологическом контексте архаической Березани / С.Л. Соловьёв // Труды государственного Эрмитажа. – Т. XLI. – СПб., 2008. – С. 216-236.
7. Чистов Д.Е. Тип «дома колониста» в Северном Причерноморье архаического периода / Д.Е. Чистов // Боспорский феномен. Материалы конференции. – СПб., 2013. – С. 592-606.
8. Буйских С.Б. Первичный жилищно-хозяйственный модуль раннеантичных поселений Ольвийской хоры / С.Б. Буйских // Хозяйство и культура доклассовых и раннеклассовых обществ. Труды III конф. мол. ученых. – М., 1986. – С. 27; Крыжицкий С.Д. Архитектура античных государств Северного Причерноморья / С.Д. Крыжицкий – К., 1993. – С. 36-37.
9. Доманский Я.В. Основные результаты работ Березанской экспедиции... – С. 36; Solovyov S.L. Op. cit. – P. 59-63, Fig. 42; Соловьёв С.Л. «Дом колониста» в археологическом контексте архаической Березани / С.Л. Соловьёв // Труды государственного Эрмитажа. – Т. XLI. – СПб., 2008. – С. 235, Ил. 23.
10. Чистов Д.Е. «Дома колонистов» на Березанском поселении – археологический контекст и историческая интерпретация / Д.Е. Чистов, Ю.И. Ильина // Боспорские чтения (материалы конференции). – Керчь, 2013. – С. 497-505.
11. Материалы Березанской (Нижнебугской)... – С. 59-61.
12. Лапин В.В. Отчет о раскопках древнегреческого поселения на о. Березань в 1975 г. (экспедиция археологического музея ИЗ АН УССР / В.В. Лапин // Научный архив ИА НАНУ (далее – НА ИА НАНУ), № 7764, л. 21-24; Отрешко В.М. Архаические сооружения Березани / В.М. Отрешко, С.Н. Мазарати // Ольвийские древности. Сборник научных трудов памяти В.М. Отрешко. – К., 2009. – С. 82-83.
13. Чистов Д.Е. Тип «дома колониста» в Северном Причерноморье... – С. 595.
14. Solovyov S.L. Op. cit. – P. 71-72.
15. Крыжицкий С.Д. К типологии ранних жилых домов Березани / С.Д. Крыжицкий // Вестник древней истории. – 2006. – № 1. – С. 115.
16. Solovyov S.L. Op. cit. – P. 66-77.
17. Копейкина Л.В. Указ. раб. – С. 197-201, рис. 7.
18. Лапин В.В. Березань и проблемы генезиса античной северопричерноморской цивилизации (рукопись монографии) / В.В. Лапин // НА ИА НАНУ, ф. 24, № 58.
19. Крыжицкий С.Д. К типологии ранних жилых домов Березани... – С. 104-116.
20. Чистов Д.Е. Новый комплекс с пожарищем второй половины VI в. до н.э. из раскопок на участке «О» античного поселения на о. Березань / Д.Е. Чистов // Древности Северного Причерноморья в античное время. Материалы по истории и археологии Таврии. Supplementum 4. – Симферополь, 2007. – С. 127-151; Материалы Березанской (Нижнебугской)... – С. 41-54.
21. Материалы Березанской (Нижнебугской)... – С. 55, 58, рис. 28.
22. Solovyov S.L. Op. cit. – P. 75-76.
23. Ibid. – P. 66-67; Копейкина Л.В. Указ. раб. – С. 198.
24. Материалы Березанской (Нижнебугской)... – С. 55-56, рис. 28.
25. Копейкина Л.В. Указ. раб. – С. 201
26. Лапин В.В. Греческая колонизация Северного Причерноморья (Критические очерки отечественных теорий колонизации) / В.В. Лапин. – К., 1966. – С. 98-101.
27. Крыжицкий С.Д. Жилые дома... – С. 27, рис. 4.4
28. Копейкина Л.В. Указ. раб. – С. 198-201; Solovyov S.L. Op. cit. – P. 70.
29. Фон Штерн Э.Р. Отчет о раскопках на острове Березани в 1909 г. / Э.Р. фон Штерн. // Записки Императорского общества истории и древностей. – Т. XXVIII. – Одесса, 1910. – С. 80-91; Фон Штерн Э.Р. Отчет о раскопках на острове Березани летом 1913 года / Э.Р. фон Штерн. – Одесса, 1914. – С. 78-108.
30. Лапин В.В. Греческая колонизация Северного Причерноморья... – С. 98-99.
31. Чистов Д.Е. Новые данные о Березанском поселении классического периода... – С. 232-234.
32. Solovyov S.L. Op. cit. – P. 71-72
33. Копейкина Л.В. Указ. раб. – С. 200, рис. 7а.
34. Крыжицкий С.Д. К типологии ранних жилых домов Березани... – Рис. 9.3-4
35. Solovyov S.L. Op. cit. – P. 72.
36. Крыжицкий С.Д. К типологии ранних жилых домов Березани... – С. 114.
37. Solovyov S.L. Op. cit. – P. 69, Fig. 52.
38. Ault B. Oikos and Oikonomia: Greek houses, households and the domestic economy / B. Ault //

Чистов Дмитрий Архаические дома Березанского поселения: некоторые особенности жилого домостроительства

Планировка архаических каменно-сырцовых домов Березанского поселения и конструктивные техники, применявшиеся при их возведении демонстрируют определенные локальные особенности. В их числе – широкое распространение помещений за заглубленным уровнем пола (полуподвалов), практика возведения небольших изолированных сооружений в границах домохозяйства. Несмотря на значительную вариативность размеров домов и отсутствие устойчивых планировочных типов, для жилых домов Березани также характерна довольно большая площадь при сопоставлении с известными жилыми структурами архаического периода других городских центров Северного Причерноморья.

Ключевые слова: архаический период, Березанское поселение, жилое домостроительство, дом колониста

Чистов Дмитро Архаїчні будинки Березанського поселення: деякі особливості житлового домобудівництва

Планування архаїчних кам'яно-сырцевих будинків Березанського поселення та конструктивні техніки, що застосовувалися при їх зведенні демонструють певні локальні особливості. В їх числі – широке поширення приміщень із заглубленим рівнем підлоги (напівпідвалів), практика зведення невеликих ізольованих споруд у межах домогосподарства. Незважаючи на значну варіативність розмірів будинків і відсутність стійких планувальних типів, для житлових будинків Березани також характерна досить велика площа при порівнянні з відомими житловими структурами архаїчного періоду інших міських центрів Північного Причорномор'я.

Ключові слова: архаїчний період, Березанское поселення, житлове домобудівництво, будинок колоніста

Chistov Dmitry Archaic house Berezan settlement: some features of residential house building

The layout, elements of interior and construction techniques used for building houses of the archaic Berezan settlement reveals certain local features. They include the wide use of premises with a sunken floor level, and the practice of erecting small isolated buildings within the boundaries of the house. Despite considerable variation in the size of houses and the lack of sustainable planning types, houses of the Berezan settlement are distinguished by their rather large dimensions in comparison to the known residential structures of other urban centers in the North Pontic region during the Archaic period.

Keywords: Archaic period, Berezan settlement, ancient Greek house-building, colonist's house

Рецензенти:

Буйських А.В., д.і.н., ст. наук. співр.

Гаврилюк Н.О., д.і.н., ст. наук. співр.

Надійшла до редакції 13.11.2016 р.

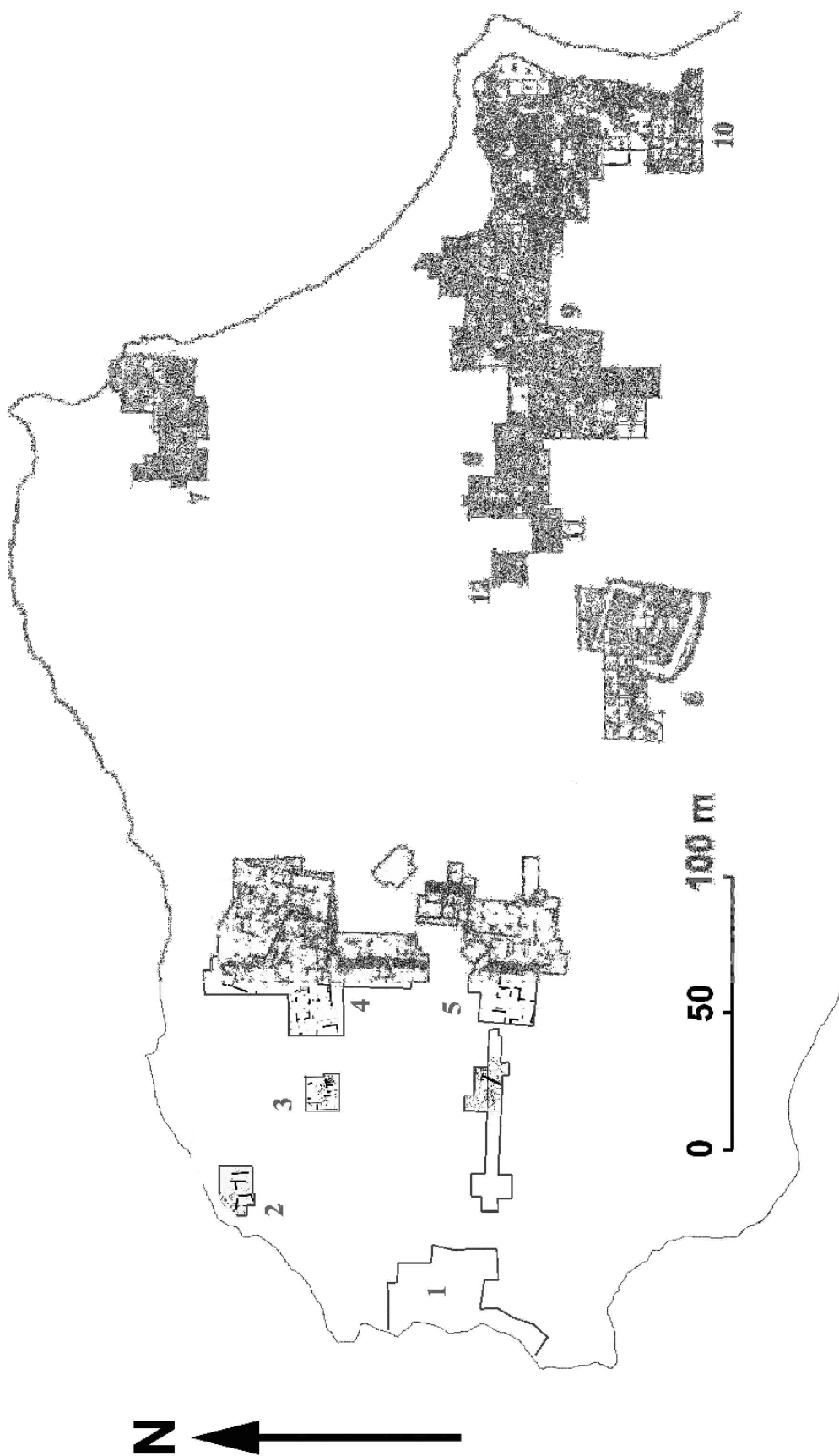

Рис. 1. Участки современных (с 1960 г.) раскопок в северной части о. Березань:

1 – Некрополь, 2 – участок «С-1», 3 – участок «С-2», 4 – участок «Северо-западный А», 5 – участок «Северо-западный Б», 6 – участок «Г», 7 – участок «Г», 8 – участок Р-1В, 9 – участок «О-Западный» (1991-2016), 10 – участок «О-Восточный» (1960-1980), 11 – участок «ГШ».

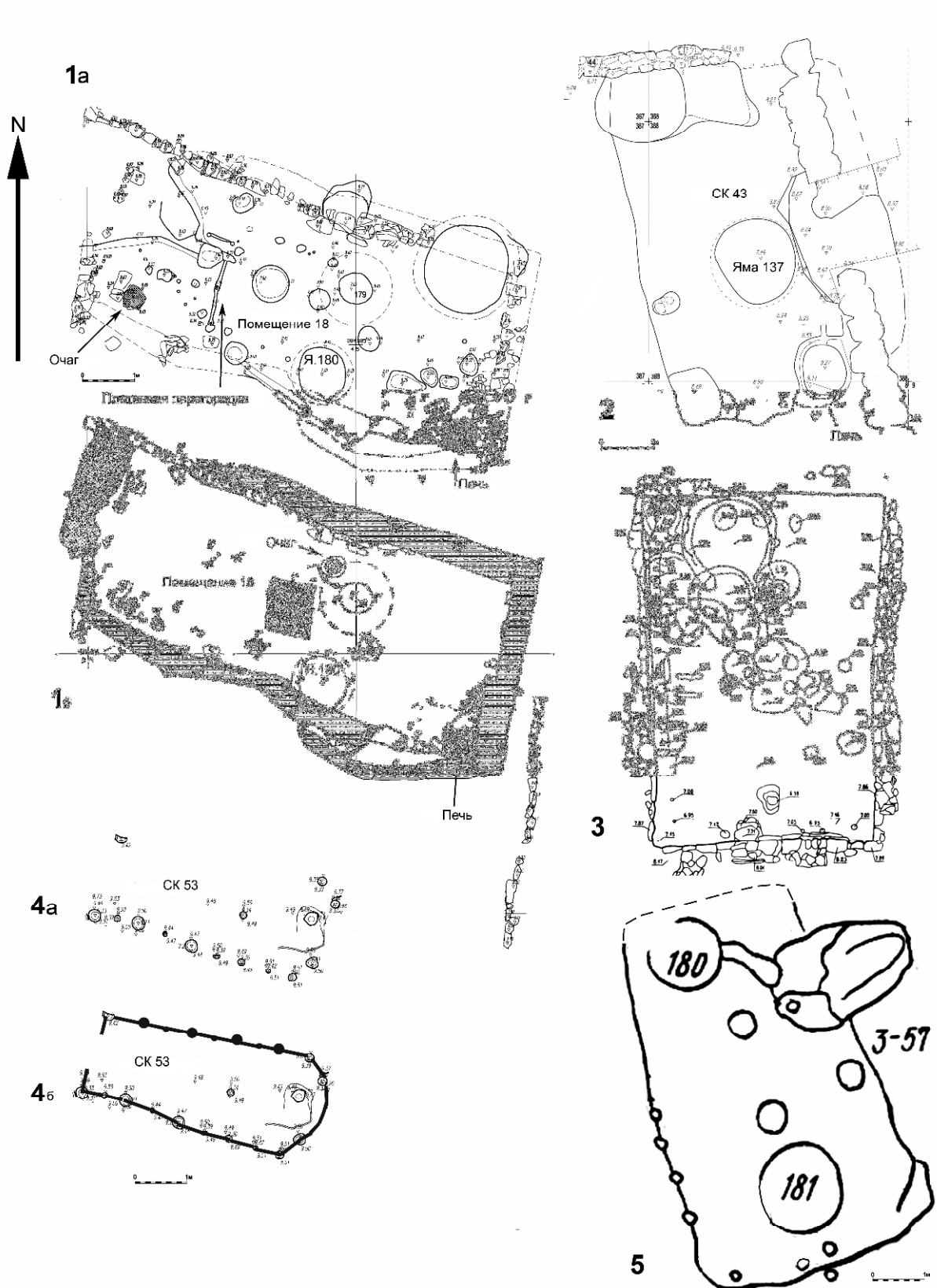

Рис. 2. 1 – помещение 18 (1а – уровень раннего пола; 1б – уровень позднего пола). 2 – Полуземлянка СК 43. 3 – Полуземлянка ХІІ, Северо-Западный участок (по С.Л. Соловьеву). 4 – Апсидная постройка СК 53 с глино-плетневыми стенами (4а – план раскрытых столбовых ямок, 4б – реконструкция плана постройки). 5 – полуземлянка 57 (участок «О-Восточный», по В.В. Лапину).

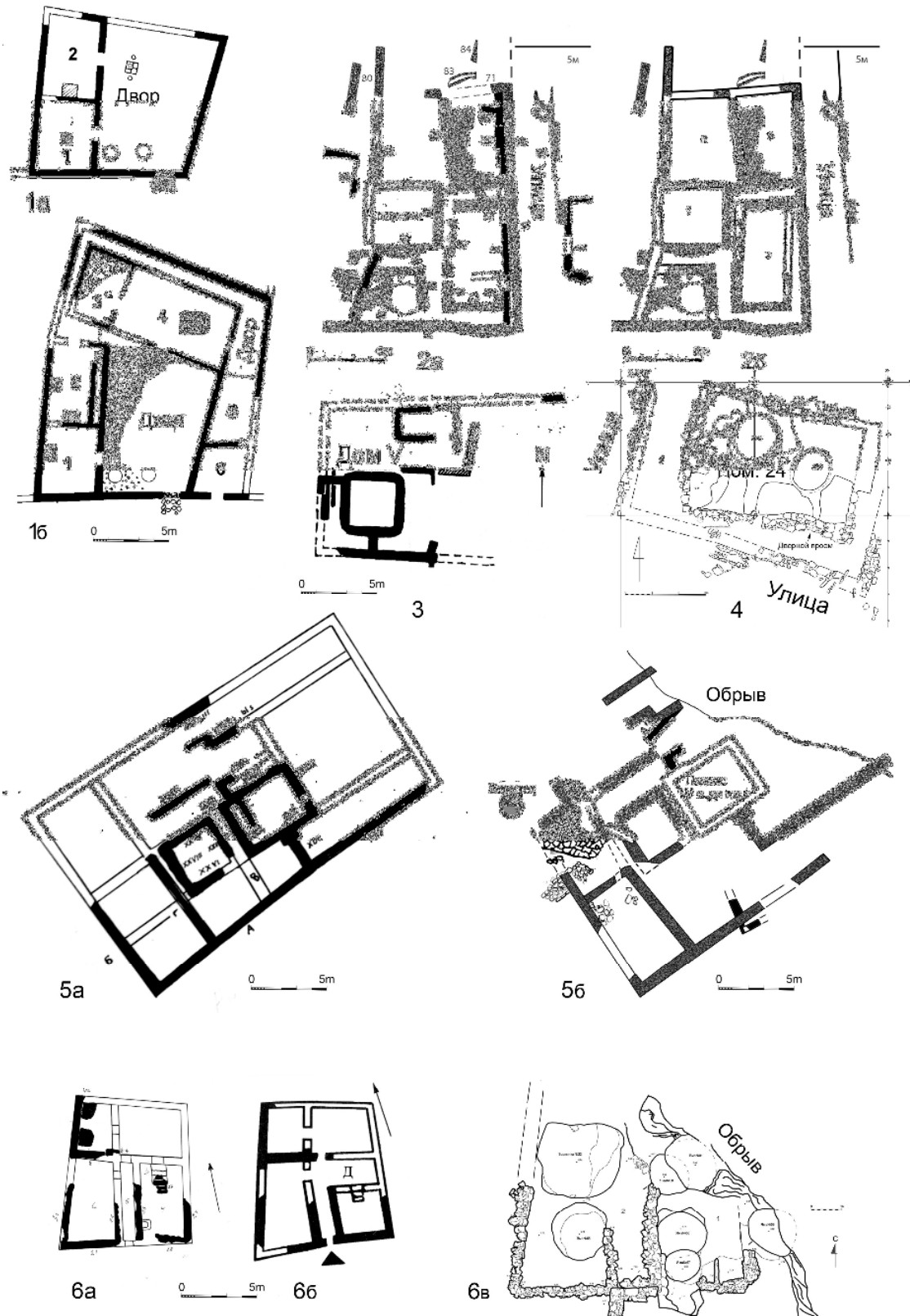

Рис. 3. Планы некоторых архаических домов Березанского поселения:

1а-б – Дом 2, участок СЗ-Б (по С.Л. Соловьеву). 2а – строительные остатки одного из жилых домов участка СЗ-А (по Л.В. Копейкиной). 2б – возможная реконструкция плана этого дома (выполнена автором). 3 – Дом 5, участок «О-Восточный» (по В.В. Лапину и С.Д. Крыжицкому). 4 – участок «О-Западный», помещение 24 дома МК 9. 5а – дом на участке В8 Э.Р. фон Штерна, реконструкция плана (по В.В. Лапину и С.Д. Крыжицкому). 5б – реконструкция плана того же дома, выполненная автором на основе полевых планов Э.Р. фон Штерна и М.Ф. Болтенко. 6а – Дом 2, участок «О-Восточный» (по В.В. Лапину); 6б – Дом 2 (по С.Д. Крыжицкому); 6в – тот же Дом 2, повторно раскрытый экспедицией Эрмитажа в 2004 г.

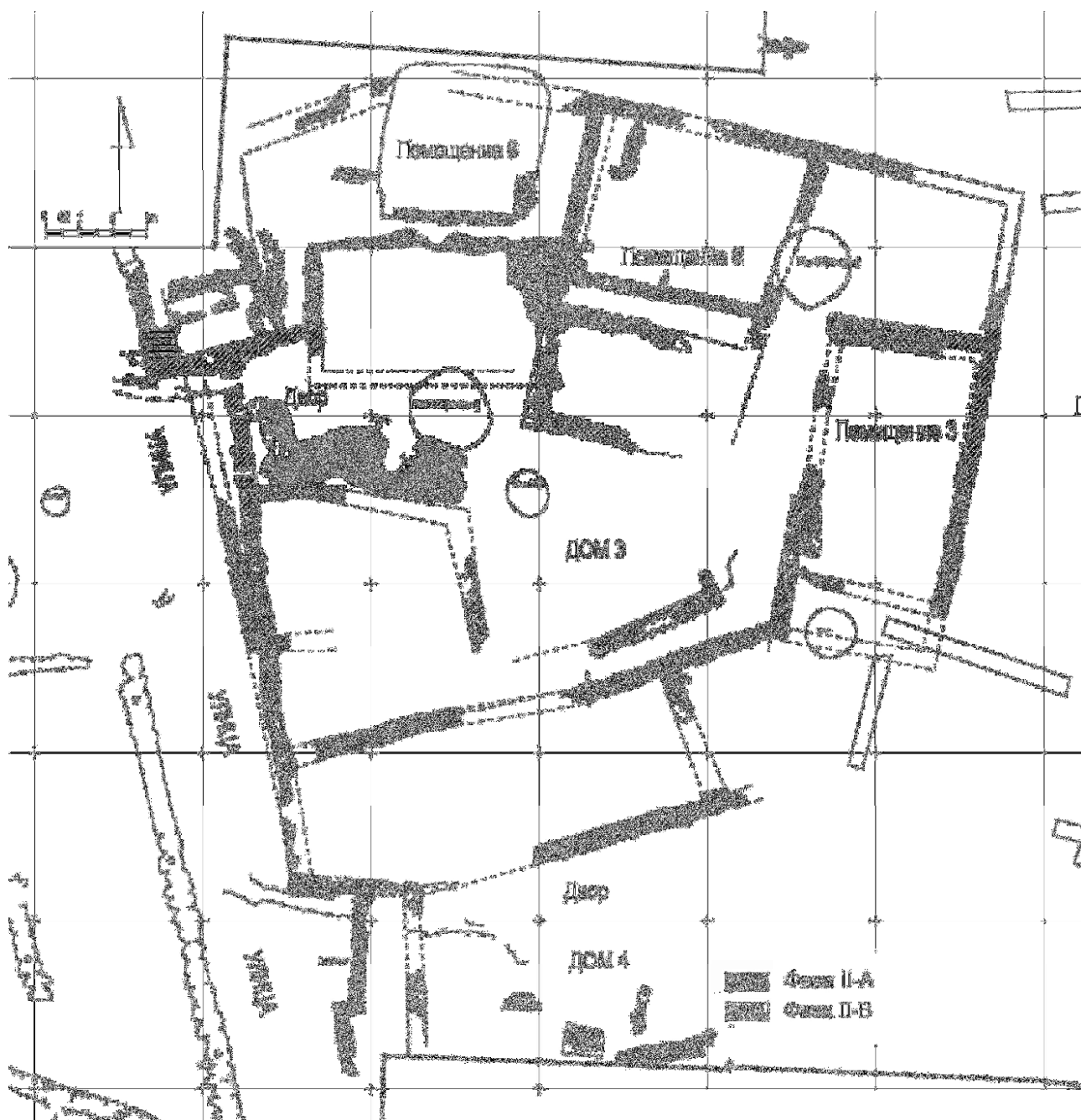

Рис. 4. Дом МК-3, участок «О-Восточный», фаза II-А (третья четверть 6 в. до н.э.); фаза II-В (конец 6 – начало 5 в. до н.э.)